

Глава 40 Битва искоренения (2).

«Битва Искоренения. Такие знакомые слова».

Фалес видел много пьес в Храме Тёмной Ночи позади Великого Базара, хотя его внимание в основном и было сосредоточено на том, как украсть деньги из карманов посетителей.

Все жрецы в Храме Тёмной Ночи выглядели невротиками – они оборачивались в одежды до такой степени, что даже малейшее дуновение ветра не могло прикоснуться к их коже, ежедневно крича безумные слова, наподобие: «лорд Вернулся», «мир неизбежно рухнет во второй раз» и «история лжива, настоящим спасителем мира был Бог Тёмной Ночи». («К счастью, они не кричали «ночь темна и полна ужасов»... Эм, Раян, сосредоточься. Вон тот богач сейчас отвернётся!» - Фалес, ребёнок-нищий, смотрящий пьесу).

Тем не менее, для Фалеса, после перемещения попавшего в тело неграмотного ребёнка, пьесы были хорошим способом понять новый мир.

«Возможно, не таким уж и хорошим». Следующий за Гилбертом Фалес вспомнил пьесу под названием «Истинный Бог Тёмной Ночи снисходит на землю и спасает тридцать три принцессы».

Среди многочисленных пьес, которые варьировались от абсолютного абсурда до пьес, служивших предостережением людям, Фалес вспомнил о пьесе под названием «День начала бедствия, время, когда мир был уничтожен».

Эта пьеса была о Битве Искоренения.

Даже сейчас Фалес помнил, как одетый в чёрное человек в маске держал серп и цепи, бродя по сцене тяжёлыми шагами, а картинка на заднем фоне представляла собой смешение чёрного и красного цветов. Музыкальное сопровождение часто становилось мрачным и пугающим, заставляя любопытных детей у сцены начинать плакать.

Там, где проходил человек в чёрном, стояли актёры в головных уборах различных цветов, символизирующих разные места в мире; они стонали и плакали, один за другим падая на пол.

Фалес помнил пугающие слова, произнесённые рассказчиком каркающим голосом.

«Грядёт беда! Грядёт беда! Никого она не минует, не минует этот мир, пока каждый человек не столкнётся с ней! Проснитесь, друзья мои, проснитесь! Беда поглотит всё, адская река затопит мир, и небеса рухнут на землю. Мир на грани искоренения! Боги всегда будут с нами, как и демоны. Позади нас стоит император, а впереди воины! Мы сможем выжить, только если будем храбро сражаться. Лишь Тёмная Ночь вечна!

Друзья мои, грядёт беда! Тёмная Ночь сказала, что у лодочника у адской реки нет мерзкого лица, что он не монстр, не злой плод и не демонический цветок, но он может разъедать сердца! Мы должны вооружиться мечами, вместе с нашими героями в славе вернуться домой, а не стать рабами и слугами грядущего бедствия!

Это последняя битва. Не делайте различий между собой, не делайте различий между святыми и смертными! Битва Искоренения! Когда Тёмная Ночь поглотит мир, беда исчезнет!»

В смутных воспоминаниях Фалеса человек, держащий цепи и серп, которого называли

«бедствием», убил множество живых существ, пока его не победил объединённый союз сил мира.

Тем не менее, жрецы и актёры из Храма Тёмной Ночи так и не объяснили, что собой представляет «бедствие». Когда дети спрашивали у них на улице об этом, жрецы отвечали «Тёмная Ночь вернётся, и я буду готов ей служить». После этого они давали детям ячменную сахарную конфету, с улыбкой добавляя, что «бедствие – это враг всего мира».

Погружённый в мысли Фалес не заметил, как Гилберт привёл его к лестнице на третий этаж.

На стене висели три портрета королей Созвездия, которые он впервые увидел после попадания в поместье.

- Лусарк Колвен – знаменитый портретист, живший в эпоху правления Миндиса Третьего. В своих портретах он старался как можно лучше изобразить дух и жизненную силу людей, сочетая историю, окружение и движения.

Гилберт стоял у портретов старых королей Созвездия, вещая увлечённым голосом:

- Три короля Созвездия. Как Его Величество объяснял тебе, это одни из нескольких портретов, которые оставил после себя мастер Колвен.

«Работа мастера?» После слов Гилберта Фалес внимательно посмотрел на висящий в центре портрет – там был изображён юный рыцарь со значком семиконечной звезды, сидящий на коне и держащий копьё. Судя по его позе, он явно устремлялся вперёд.

В прошлом Фалес бросил на портрет быстрый мимолётный взгляд. Сегодня у него появилось время, чтобы внимательно его рассмотреть. Он заметил, что у копьё, которое держит юный героический рыцарь, сколото лезвие. Его королевская корона также имела следы повреждений. Его броня была залепана кровью, а конь выглядел усталым. Все находящиеся позади него рыцари имели ранения; некоторые из них под прикрытием щитов устремлялись вперёд, кто-то стоял на месте, покрытый кровью; на картине были изображены рыцари, поддерживающие друг друга на конях, у одного рыцаря вообще была лишь одна левая рука.

Земля на заднем плане была усеяна трупами и оружием, освещаемая лучами заходящего солнца. Лишь единицы стояли на ногах, выступая одиночными декорациями на опустошённом поле боя. На картине преобладали чёрные и красные цвета.

Кроме молодого рыцаря с семиконечной звездой на короне, выглядящего так, словно он только что издал свирепый рёв, шесть людей позади него имели опустошённые и скорбные лица. Тем не менее, на их лицах не было видно колебаний. Они упорно следовали за Тормондом Первым, свирепо скачущим вперёд с копьём в руке.

У Фалеса сильнее забилося сердце. Он внезапно вспомнил слова Кесселя Пятого: «Это Тормонд Первый, последний принц Последней Империи, основатель Созвездия, известный как «Король Возрождения». Его храбрость в Битве Искоренения до сих пор продолжают воспевать».

- Он... - Лицо Фалеса слегка изменилось, когда он посмотрел на стоявшего рядом Гилберта.

- Да. Король Возрождения, Тормонд Джейдстар, - серьёзным тоном произнёс Гилберт. - После Битвы Искоренения шестьсот лет назад, среди выживших имперских командиров на Западном поле боя он имел самый высокий статус и положение. Он ваш предок, человек, основавший Созвездие после той битвы.

«Западное поле боя, выживший, имперские командиры, высочайший статус и положение».

Фалес мгновенно выделил ключевые слова.

- Имперские командиры? Какой империи? Какой он имел статус? Помимо Западного поля боя, где ещё проходило сражение? Кем были враги Тормонда?

Гилберт уже привык к стилю обучения Фалеса (прерывание его в любое время и озвучивание вопросов, или даже опровержений). Нисколько не обидевшись, Гилберт улыбнулся, ответив:

- Разумеется, это была единственная существовавшая империя, «Империя».

- Единственная империя?

- Да. - Гилберт вздохнул. На его лице появилась ностальгическая улыбка. - Вы знаете, юный Сэр Фалес, что раньше известный мир представлял собой обширный участок земли в форме руки? Наше королевство, Созвездие, изначально располагалось на запястье руки.

Фалес резко поднял голову.

- Что? - ошеломлённо прервал он Гилберта. - Участок... целый участок земли? Тогда что насчёт Восточного и Западного Полуострова, которые разделяет Море Искоренения?

Тем не менее, Гилберт лишь улыбнулся и поднял руку, показывая, чтобы он помолчал перед портретами королей.

- Выслушайте меня до конца. Ответ лежит в Битве Искоренения.

Однако Фалес уже догадался об ответе, который был недалёк от правды.

«Битва Искоренения. Подождите, море между двумя полуостровами называется... Море Искоренения! Два полуострова?».

Подумав об этом, Фалесу сделалось очень смешно.

- Гилберт, эм, ты ведь не собираешься мне рассказать, что в мир вместе с армией вторглась божественная сущность? После чего последовала свирепая битва, в результате которой нам удалось их остановить? Но мы случайно разрушили магический колодец, который взорвался и разделил мир на два полуострова?

Улыбка Гилберта застыла.

- Что?

- А потом, западный полуостров называли Калимдором...

- Шш... - Улыбнувшись, Гилберт его прервал. - Мой юный Сэр Фалес, вы на самом деле обладаете способностью писать новеллы и создавать истории. Если бы не ваш статус, вы могли бы стать знаменитым бардом или поэтом. Но у нас сейчас идёт урок истории.

Пожав плечами, Фалес замолчал. Он сохранил ещё один фрагмент обрётённых воспоминаний в глубине разума. Этот фрагмент снова был связан с девушкой, имеющей подростковые иллюзии.

Гилберт терпеливо смотрел на Фалеса, пока тот не перестал говорить. Разом посерьёзнев, он продолжил свой рассказ:

- Три тысячи лет назад, после того как люди открыли в себе суперсилы, появилось много элит высокого и высшего класса. Боевая мощь отрядов увеличивалась, а их снаряжение улучшалось. После многих лет тренировок, войн и союзов, почти две тысячи двести лет назад они наконец-то объединились. В течение нескольких последующих лет они выходили победителями из сражений с другими расами. Они стали правителями известного мира.

На лице Гилберта отобразилось почтение и страстное желание. Его взгляд смотрел куда-то вдаль, когда он продолжил:

- Они построили гигантскую нацию, которая охватила весь океан и почти весь континент, практически проникнув в каждый уголок изведанной суши. Кроме небольшого числа дальневосточников – северяне, рудолианцы, неданцы и люди багровой земли находились под защитой правил нации. Они не называли ни свои страны, ни свои династии. Верховный правитель считал себя Императором. Невиданную страну, которая никак себя не называла, и которая не нуждалась в названии, прозвали Империей.

Фалес легко вздохнул. Он не испытывал ни славы, ни гордости в сердце – лишь горечь.

«Война сотворила государство, а государство сотворило войну». Тихо добавил он в сердце. Он прочитал это изречение в книге великого автора. «Объединение и война. Эти слова легко произносить. Сколько потребовалось сражений, чтобы создать гигантскую невиданную нацию? Как много было пролито крови и как много жертв было принесено?»

Лицо Гилберта стало угрюмым.

- Когда Империя правила почти тысячу лет, среди людей появилась новая, ужасающе сильная раса. Представители этой расы были бессмертными, обладающими несравненной силой. Сильнейшие войны высшего класса ничего не могли им сделать. Даже Боги и демоны не были им соперниками. Что было ещё страшнее – они имели другой образ мыслей и правила поведения по сравнению с другими людьми и даже другими расами. Они не прислушивались к голосу разума, были безумными и упёртыми.

Фалес слегка вздрогнул.

Казалось, что перед ним снова появилась безумная фигура человека в синей робе с открывающимся и закрывающимся ртом. «Новорождённый Мистик возвысился над Богами, смотря сверху вниз на всех живых существ...»

Вынырнув из мыслей, Фалес увидел, как Гилберт тяжело вздыхает.

- Они были подобны бедствию. С момента своего появления в мире они сеяли хаос и разрушения, убивая всех без разбора. Столкнувшись с подобным бедствием, когда-то великая империя начала медленно угасать, пока в конце не распалась.

«Новая раса? Появилась среди людей? Глуха к голосу разума? Бедствие?»

Фалес вспомнил кое о чём, из-за чего у него гулко застучало сердце.

- В эру Тормонда Первого календарь империи был заменён календарём искоренения. К тому моменту, империя пала три сотни лет назад. Мир, когда люди и другие расы жили в согласии,

снова пришёл в состояние хаоса.

Последняя Империя, в которой жил Тормонд, была построена беженцами из прежней нации, которую когда-то называли Империей. В рамках структуры государства, территории и людей, это была совершенно другая нация. Историки называют старую великую Империю «Древней Империей», а последующую слабую Империю «Последней Империей».

В 1509 году по календарю империи, в год начала Битвы Искоренения, Последняя Империя представляла собой нацию со средней силой в мире. Вместо принесения людям гордости и наследия, имя Древней Империи стало для них источником бремени и ненависти. Они стали целями для амбициозных, жадных наций, проживающих на территории Древней Империи.

Хотя Последняя Империя унаследовала славу Древней Империи, она обзавелась многочисленными врагами, погрязнув в битвах. Более того, из-за высоких налогов в самой империи происходили внутренние беспорядки. Имперская семья была недостаточно компетентной, а правительство слабым. Всё указывало на то, что слава Империи должна будет оборваться в 1509 году по календарю империи.

Тем не менее, в этот же год раса, считавшаяся бедствием, околдовала значительное число людей по всему миру, превратив их в своих последователей. Имея невиданную силу, они официально объявили войну всему цивилизованному миру.

Фалес был слегка ошеломлён. С его логическим складом ума, он уже нашёл несколько нелогичностей в рассказе Гилберта. Тем не менее, он не стал сразу их озвучивать, решив сдержаться.

«Кем именно является новая раса? Что значит «возникла среди людей»? Если они обладали такой великой силой, то почему после уничтожения Древней Империи не продолжили захватывать континент, а дождались возникновения Последней Империи, и только после этого официально объявили войну? Если они были глухи к голосу разума, то почему начали вербовать последователей, подобно настоящим Богам? Если их образ мыслей отличался от образа мыслей людей, почему они решили объявить войну? Захватить мир? Это шутка? Эта история полна дыр!»

Тем не менее, Фалес понимал, что дело было не в том, что Гилберт намерено пытается ввести его в заблуждение, просто было много информации, которую он не мог понять.

Как и секреты Кровавого Года.

- Новая раса, - сглотнув, осторожно спросил Фалес. - Кто она?

Гилберт не посчитал его вопрос странным. Тем не менее, он не заметил, что тон Фалеса был менее уверенным и стабильным, чем обычно.

Вздыхнув, Гилберт ответил:

- После Битвы Искоренения вся информация о новой расе была засекречена. Это негласное соглашение между Богами, демонами и людьми, а также защитная мера, предотвращающая увеличение числа представителей этой расы. Годы шли, постепенно ужасы тех лет стали забываться. Имена и названия людей новой расы также начали забываться. Тем не менее, будучи единственным наследником короля, рано или поздно вы об этом узнаете. - Глубоко вздохнув, Гилберт продолжил серьёзным тоном: - Однажды представители новой расы были людьми или выходцами из других разумных рас. К сожалению, жадность, желание и амбиции

сделали их новым видом, утратившим свои врождённые черты. Хотя обычно они ничем не отличаются от нас, и даже могут скрываться среди нас, они представляют собой совершенный новый вид. Благодаря фольклору и обычным людям эти создания имеют распространённое имя.

Прочистив горло, Гилберт медленно и отчётливо произнёс каждую букву:

- Мистики.

В этот момент Фалес использовал всю силу воли, чтобы подавить охватившую его дрожь.

- В их глазах Мистики всего лишь относятся к другой категории Псиоников, которые эквивалентны по силе Рыцарям Искоренения. – С похолодевшим взглядом Гилберт продолжил свой рассказ. – Лишь страны и храмы, участвующие в Битве Искоренения, знают, что так называемое Мистики как раз и являются устрашающим «бедствием», проклинаемым в течение тысячи лет; расой, чьи руки обагрены кровью, уничтожившей династии двух Империй и чуть не уничтожившей весь мир.

Люди начинают понимать, что что-то не так, лишь когда пытаются убить Мистика. Часто в подобные моменты становится уже слишком поздно... потому что бедствия, известные как Мистики, бессмертны и неразрушимы. Юный Сэр, - серьёзным тоном произнёс Гилберт. – Если в будущем вам не повезёт встретить Мистика, в первую очередь вы должны защитить себя. Когда окажетесь в безопасности, постарайтесь найти помощь... Мы имеем метод, разработанный с учётом слабостей Мистиков, чтобы сражаться с ними.

Фалес с непроницаемым лицом прикоснулся к ране на левой руке. Его зубы были крепко сжаты. К сожалению, он уже встретился с «бедствием».

Хотя его сердце было наполнено вопросами, ради собственной безопасности он не мог наброситься на Гилберта с жадными расспросами. Кто знает, что он может выболтать в таком состоянии?

«Но всё равно что-то не так... Если Мистики такие страшные создания, почему один из них стал управлять маленькой бандой головорезов? Почему Созвездие позволило Банде Кровавого Вина расцвести в королевстве? Ещё один вопрос. Накопилось так много вопросов!».

Гилберт остановился, словно удивляясь, почему Фалес не задаёт ему никаких вопросов. Тем не менее, он ничего не подозревал. Закрыв глаза, он о чём-то задумался, начав снова говорить лишь спустя несколько минут.

- Не стоит сомневаться в их смертоносности. Мистики слишком сильны. Больше шестисот лет назад под управлением сильных воинов, наша самая сильная и храбрая армия сразилась с их последователями в кровавой и свирепой битве. Пробившись через внешнюю линию обороны, наши самые умелые рыцари и воины напали на Мистиков, но в итоге были убиты.

Фалес вспомнил о пьесе в Храме Тёмной Ночи. На сцене, там, где проходило «бедствие», актёры падали на пол один за другим.

- Снизшедшие на землю Боги были один за другим уничтожены. Поднявшихся из-под земли демонов ждала та же участь. Воины различных рас были принесены в жертву на поле боя. Битва продолжалась много лет. Заплатив огромную цену, мы смогли найти их слабость, и в итоге победить.

Фалес легко стиснул кулаки. Ему показалось, что у него в ушах прозвучал отдалённый голос Асды: «Мы проиграли».

Слова Гилберта прервали его воспоминания.

- Тем не менее, сила этих проклятых созданий была слишком пугающей. Во время финального преследования, которое превосходило способности высшего класса, эти проклятые создания, эти ублюдки, чуть не уничтожившие мир...

Смотрящий на портрет Тормонда Фалес внезапно вздрогнул. Он знал, что последует за этим.

Гилберт спокойно продолжил:

- Они потопили слабейший полуостров в центре большого континента, который соединял между собой все остальные земли. Все живые существа погибли. После погружения полуострова, остатки сил разъединили две части большого континента. За пять коротких лет образовался океан, чья глубина не поддаётся измерению, заполнив пространство между двумя частями когда-то единого континента, которые мы называем Восточным и Западным Полуостровом, а также между множеством небольших островов. Это знаменитая «Великая Трещина», образовавшаяся шестьсот лет назад. Так закончилась Битва Искоренения.

Гилберт тяжело вздохнул. Его следующие слова ошеломили Фалеса.

- Потонувший полуостров был территорией Последней Империи. В итоге Последняя Империя... исчезла с лица земли.

<http://tl.rulate.ru/book/27483/674765>